

ДИАЛОГ ИСКУССТВ В ОСМЫСЛЕНИИ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

В. П. Прокопцова,

*заведующий кафедрой белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета
культуры и искусств, доктор искусствоведения, профессор*

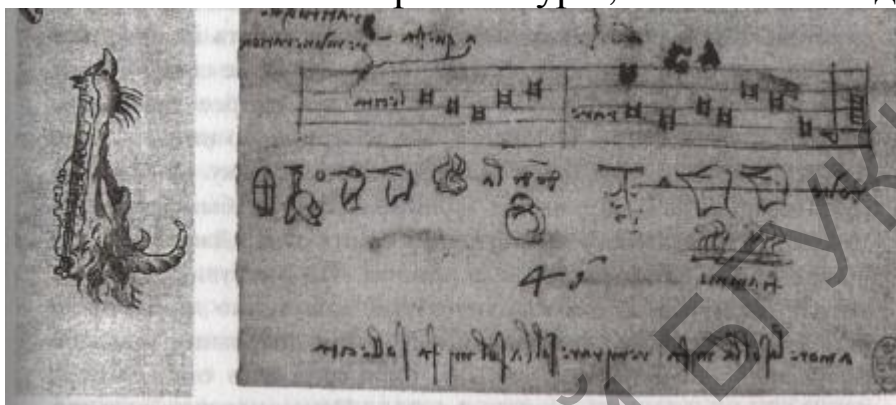
В своих рукописных заметках, пересказывая древнюю притчу, Леонардо да Винчи записал: «... гармония зарождается только в те мгновения, когда пропорциональность объектов становится видимой и слышимой» [1, с. 45–46]. Одаренный от природы возвышенным и гармоничным духом, Леонардо на основе глубоких исследований во многих областях знаний создает теорию искусства, рассуждает о проблеме сравнительного восприятия живописи, ваяния и поэзии. В своих аналогиях он часто обращается к музыке. В его творческой практике преобладала живопись, но вместе с тем он усердно занимался музыкой, был вдохновенным поэтом и божественно, по словам Вазари, пел импровизации [1, с. 6].

Леонардо обучился игре на лире и перед встречей с Людовико Сфорцо в 1494 г. сделал «собственную рукою в большей части из серебра, придав ей форму конской головы, вещь странную и новую, устроенную так, чтобы звуки выходили особенно сильными, гармоничными» [1, с. 13]. Таким образом, в общество Людовико Сфорцо Леонардо да Винчи вошел в качестве музыканта, о чем Вазари пишет: «Леонардо был с большим почетом отправлен к герцогу для игры на лире, звук которой очень нравился этому герцогу... он победил всех музыкантов, съехавшихся туда для игры на лире» [2, с. 248]. Вероятно, там был устроен своеобразный музыкальный конкурс.

Биографы художника сходятся в одном: Леонардо был блестящим музыкантом и очень хорошо играл на лире. Некоторые биографы даже утверждают, что при дворе в Милане в 1482 г. «его приняли не как художника или инженера, а как музыканта» [2, с. 205–206]. Лира, на которой играл Леонардо, не походила на античный музыкальный инструмент, а являлась разновидностью виолы да браччио, предшественницы современной скрипки, имела семь струн. На картинах того времени на этом инструменте чаще всего играют ангелы.

В мастерской Андреа дель Верроккьо, куда поступил на учебу Леонардо, была «маленькая лютня», что дало повод Вазари утверждать, что Верроккьо был не только скульптором, но и музыкантом, который преподавал своему ученику Леонардо первые музыкальные навыки.

В XV в. во Флоренции существовала древняя музыкальная традиция, изучение музыки помогало совершенствоваться в искусстве живописи и архитектуры, о чем свидетельствовал

Бенvenuto Челлини,

рассказывая об обучении своего отца: «По Витрувию, если вы хотите добиться успеха в архитектуре, вам нужно иметь представление о музыке и рисовании. Поэтому Джованни, овладев рисунком, начал изучать музыку. Одновременно он научился играть на виоле и флейте» [2, с. 208]. Позднее Леонардо да Винчи назвал музыку «представлением вещей невидимых и бестелесных» [2, с. 210]. Он сочинял «музыкальные загадки», записанные нотами, рисунками и словами.

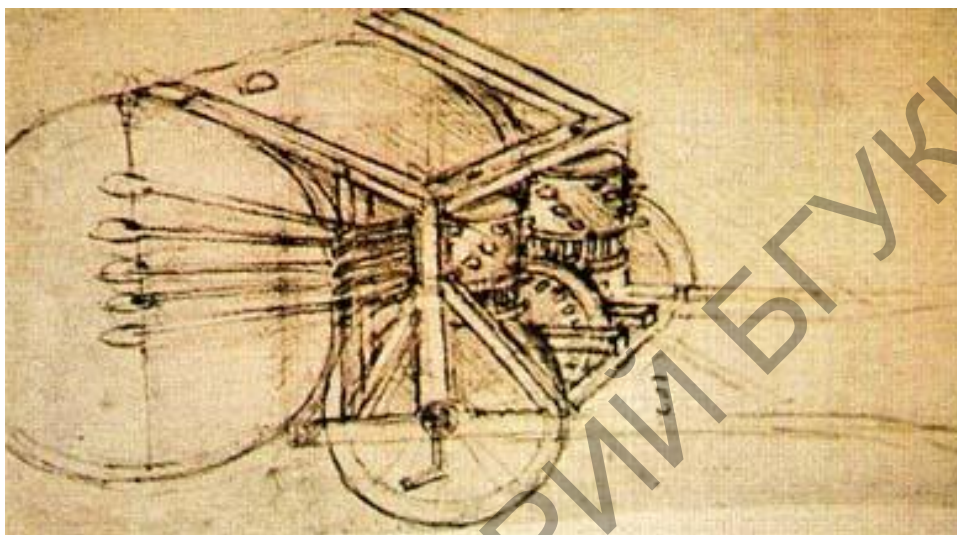
Леонардо да Винчи.

Набросок фантастического струнного музыкального инструмента
и загадка, записанная с использованием музыкальных знаков

В записных книжках Леонардо да Винчи были найдены чертежи разных музыкальных инструментов: необычные варианты колесной

лиры, цитры, клавесина, некоего струнного инструмента с головой монстра на грифе, механических барабанов и т.п.

В 1490 г. Леонардо осуществил эксперимент в области гармонии: «Тронутая струна лютни находит ответ и приводит в слабое движение другую подобную струну той же высоты на другой лютне, и в этом убедишься ты, положив на струну, соответствующую той, которая приведена в звучание, соломинку» [2, с. 211].

Военный барабан.
Рисунок Леонардо Винчи

да

Музыкальность Леонардо да Винчи проявилась и в создании им декораций для постановки музыкальной драмы Полициано «Орфей». Наброски изображают скалистые горы, которые должны были раздвигаться с помощью специальных устройств и открывать взору зрителя круглое помещение. Об этой театральной пещере Леонардо в своих заметках писал: «Когда Плутоново царство раскрывается, появляются дьяволы, играющие на двенадцати барабанах, по форме напоминающих адские пасти, появляются смерть, фурии, и Цербер, и множество рыдающих обнаженных детей, а потом вспыхивают фейерверки самых разных цветов» [2, с. 217–218].

Первое упоминание об участии Леонардо в театральной постановке связано с представлением (1490) в честь бракосочетания герцога Джан Галеаццо с Изабеллой Арагонской, жанр спектакля был схожим с жанром оперетты под названием «Рай» (Il Paradiso). «Рай» был представлен в форме половины яйца, внутренняя поверхность которого была покрыта золотом. Множество огней представляло звезды. ...Вокруг верхней границы этой полусферы располагались двенадцать знаков [зодиака], держа фонари за стеклом, что делало представление галантным и прекрасным. В этом Рае мы слышали множество песен и много нежных и

прекрасных звуков» – таковым Рай представал перед зрителями [2, с. 335]. Декорации и костюмы к спектаклю изготовил Леонардо да Винчи. Зал, в котором проходило представление, имел две сцены: в одной стороне располагалась наклонная сцена двенадцати метров, в другой – более низкая сцена для музыкантов.

Автор самой полной биографии Леонардо да Винчи Чарльз Николл так характеризует приведенное представление: «Эта история говорит о том, что Леонардо был опытным театралом, мастером спецэффектов. Он сумел создать настоящее мультимедийное представление средствами, доступными в ту эпоху. Дерево и ткань с помощью цвета, освещения, музыки, танцев и поэзии превратились в нечто нереальное, поразительное, неземное» [2, с. 335]. «Изобретатель и властитель всевозможных утонченных развлечений, в особенности театральных», при изготовлении сценических приспособлений проявлял большую фантазию и техническую смекалку, о чем свидетельствует, например, музыкант-слон. В костюме участника маскарада, надевшего слоновью голову с огромной трубой, имитирующей слоновий хобот, механизм действия напоминал волынку, спрятанную под костюмом, из-под которого выступала дуда [2, с. 337].

При проектировании летней виллы правителя Милана Шарля д'Амбуаза Леонардо да Винчи предполагал построить мельницу с множеством водопроводов и источников, из которых снизу будет брызгать вода. «При помощи мельницы произведу я непрерывные звуки на различных инструментах, которые будут все время звучать, пока длиться будет движение такой мельницы» [2, с. 518]. Этот проект был откликом на виденный им в 1502 г. в Римини музыкальный фонтан.

Леонардо да Винчи активно собирал книги, которые достаточно точно отражают сферу его интересов: математика, военная инженерия, хирургия, юриспруденция, медицина, музыка, драгоценные камни, поэтическая и прозаическая литература и т.д.

Но все же его любимым видом искусства остается живопись. В противовес появляющейся в то время новой технологии – гравирование на медных пластинах и размножение рисунков печатным способом – Леонардо отстаивает живописные работы. «Живопись не плодит бесконечного числа детей, как печатные книги. Она одна остается благородной, она одна дарует славу своему творцу и остается ценной и единственной и никогда не порождает детей, равных себе» [2, с. 425].

Называя музыку сестрой живописи, в основу их сравнения Леонардо ставит пропорцию: «правило расстояний» – в живописи,

интервальные промежутки (прима, секунда, терция, кварта, квинта) – в музыке. Такие доказательства, видимо, нужны были великому художнику, чтобы возвысить живопись до уровня «семи свободных искусств» или «семи свободных наук», где музыка со времен Античности значилась как равноправная наука. И поэтому своему мнимому оппоненту-музыканту он достаточно резко заявляет: «Поскольку ты уже поместил музыку среди свободных искусств, то либо помещаешь туда живопись, либо исключаешь оттуда музыку» [1, с. 50]. Также он считал, что «живопись – это немая поэзия, а поэзия – это слепая живопись» [1, с. 27]. Его стремление теоретически осмыслить художественный процесс говорит о нем как о мыслителе, который не противопоставлял, а поддерживал слияние научной и творческой деятельности: те, которые отдаются практике без знания, похожи на моряка, отправляющегося в дорогу без руля и компаса... практика всегда должна быть основана на хорошем знании теории.

Для Леонардо искусство и исследовательская деятельность были взаимодополняющими аспектами постоянного стремления наблюдать и фиксировать внешний вид и внутреннее устройство мира. Он был ученым, чьи теоретические исследования дополнялись практическими занятиями искусством. Свидетельством этому является «Трактат о живописи», где проблемы оптики и анатомии рассматриваются как составляющие науки о живописи. Но в то же время он задается вопросом: «Является ли живопись наукой или нет? Наукой называется язык мысли, имеющий свое происхождение в изначальных принципах, далее которых в природе ничего нельзя найти, что составляло бы часть этой науки. Никакие человеческие исследования нельзя назвать подлинной наукой, если они не прошли через математические доказательства. И если вы скажете, что истинные науки – начинающиеся и оканчивающиеся в уме, то это неверно и должно быть отброшено по многим принципам и, прежде всего потому, что в такой язык мысли не входит опыт, а без этого ничего не является достоверным» [3, с. 71]. Для Леонардо наука и искусство – две стороны одного и того же процесса – процесса познания мира.

1. *Леонардо да Винчи. О науке и искусстве* : пер. с итал. / Леонардо да Винчи. – СПб. : Амфора : ТИД Амфора, 2005. – 414 с.

2. *Николл, Ч. Леонардо да Винчи. Полет разума* / Ч. Николл ; пер. с англ. Т. Новиковой. – М. : Эксмо, 2006. – 768 с. : ил.

3. *Шестаков, В. П. История истории искусств. От Плиния до наших дней* : учеб. пособие для художественных и гуманитарных вузов / В. П. Шестаков. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 304 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ